

СУДЕБНАЯ КОЛЛЕГИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Вопросы квалификации

48. Действия лица, совершившего посягательство на жизнь сотрудника дорожно-постовой службы, который находился при исполнении обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, следует квалифицировать по ст. 317 УК РФ.

В соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей З. признан виновным в посягательстве на жизнь сотрудника правоохранительного органа в целях воспрепятствования законной деятельности лица по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности.

По приговору суда, постановленному с участием присяжных заседателей, З. осужден по ст. 317 УК РФ.

В апелляционной жалобе адвокат в защиту осужденного просил переквалифицировать действия З. на ч. 3 ст. 30, п. "б" ч. 2 ст. 105 УК РФ. По мнению автора жалобы, потерпевший - сотрудник дорожно-постовой службы - не находился при исполнении обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а занимался обеспечением безопасности дорожного движения, что исключает квалификацию действий осужденного по ст. 317 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор без изменения, а жалобу без удовлетворения по следующим основаниям.

По смыслу закона система общественной безопасности включает в себя безопасность дорожного движения.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ "О полиции" полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, для противодействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности. При этом к числу основных направлений деятельности полиции согласно пп. 6, 7 ст. 2 данного закона относятся обеспечение правопорядка в общественных местах и обеспечение безопасности дорожного движения.

Таким образом, сотрудник дорожно-постовой службы - потерпевший В., находящийся при исполнении обязанностей по обеспечению безопасности дорожного движения, тем самым одновременно выполнял обязанности по обеспечению общественной безопасности на указанном направлении деятельности полиции.

Определение N 48-АПУ17-19СП

Процессуальные вопросы

49. В случае если при неясном и противоречивом вердикте председательствующий не указал присяжным заседателям на неясность и противоречивость вердикта и не предложил им вернуться в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, постановленный по уголовному делу на основании вердикта коллегии присяжных заседателей приговор, в том числе оправдательный, подлежит отмене.

По приговору суда, постановленного с участием присяжных заседателей, Г. осужден по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

По этому же приговору Г. оправдан по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п. "в" ч. 2 ст. 163, ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 222 УК РФ, на основании пп. 2, 4 ч. 2 ст. 302 УПК РФ ввиду его непричастности к совершению этих преступлений с признанием за ним в указанной части права на реабилитацию.

В апелляционном представлении государственный обвинитель просил приговор отменить, а уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение со стадии предварительного слушания. Автор представления полагал, что коллегия присяжных заседателей, отвечая на различные вопросы, одни и те же обстоятельства признала как доказанными, так и недоказанными; председательствующий же при этом не воспользовался положениями ч. 2 ст. 345 УПК РФ и не предложил присяжным заседателям внести уточнения в вердикт. Государственный обвинитель полагал необходимым квалифицировать действия Г. в отношении Р. и З. по п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ, а в отношении Я. - по ч. 3 ст. 30, п. "а" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации отменила приговор в полном объеме, а уголовное дело направила на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином его составе со стадии судебного разбирательства по следующим основаниям.

При рассмотрении уголовного дела в отношении Г. присяжные заседатели, единодушно признав в ответе на вопрос N 5 доказанным факт производства 15 октября 2013 г. из не установленного следствием пистолета "ТТ" двух выстрелов в Я. и по одному выстрелу в Р. и З., результатом чего явилось причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью Я. и смерти Р. и З., столь же единодушно, отвечая на вопрос N 6, признали недоказанным, что Г. в ходе конфликта на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений произвел из заранее приготовленного им пистолета с близкого расстояния два прицельных выстрела в Я. и по одному прицельному выстрелу в Р. и З.; пользуясь тем, что Я. вследствие полученных ранений не мог передвигаться, направил в его сторону пистолет и дважды нажал на спусковой крючок, однако по не установленным следствием техническим причинам выстрелы произведены не были.

Ознакомившись в соответствии со ст. 345 УПК РФ с вынесенным коллегией присяжных заседателей вердиктом, председательствующий по делу судья признал его неясным и возвратил присяжных заседателей в совещательную комнату, разъяснив им, что "поскольку спор между сторонами по факту производства выстрелов Г. отсутствует, с учетом позиций сторон председательствующим судьей были сформулированы вопросы, вопрос N 6 по позиции обвинения, вопрос N 7 по позиции защиты, в связи с этим присяжным заседателям необходимо дать оценку позициям сторон, установить, какой из этих позиций Вы доверяете. Иначе получается, что Вы установили какие-то иные обстоятельства, которые не исследовались в судебном заседании и не указаны в вопросном листе, что Вы не имеете права устанавливать, Вы отвечаете лишь на поставленные вопросы".

Давая такого рода разъяснения, ограничивающие выбор возможного решения присяжными заседателями определенными рамками, председательствующий полагал, что на один из двух вопросов - N 6 или N 7 - присяжные заседатели непременно должны были дать положительный ответ, тогда как в силу закона при ответе на любой из этих вопросов у них сохранялась возможность ответить как "Да, доказано", так и "Нет, не доказано".

Само по себе то, что факт производства выстрелов из пистолета, в результате которых наступили смерть Р. и З. и причинение телесных повреждений Я., был признан присяжными заседателями доказанным и что между сторонами в ходе судебного заседания отсутствовал спор относительно производства Г. выстрелов, не давало оснований считать отрицательные ответы, данные присяжными заседателями на вопросы N 6 и 7, неясными или противоречивыми и ставить их перед необходимостью на один из этих вопросов дать именно утвердительный ответ.

При этом из содержания приведенных ответов присяжных заседателей на вопросный лист не следовало, что ими были установлены какие-либо иные, помимо исследованных в судебном заседании и отраженных в вопросном листе, фактические обстоятельства.

Что же касается того, насколько, с учетом хода и результатов судебного разбирательства, принятое присяжными заседателями решение о недоказанности совершения подсудимым конкретных действий было обоснованным, то в силу закона в обсуждение этого вопроса ни суд апелляционной инстанции, ни судья, председательствующий в судебном заседании суда первой инстанции, входить не вправе.

При таких обстоятельствах действия председательствующего судьи, не принявшего решение коллегии присяжных заседателей по вопросному листу и возвратившего коллегию в совещательную комнату, нельзя

признать законными и обоснованными.

Вместе с тем вердикт коллегии присяжных заседателей, постановленный после ее возвращения председательствующим в совещательную комнату для внесения уточнений в вопросный лист, не отвечает требованиям закона ввиду его противоречивости.

Указав при ответе на вопрос N 6 вопросного листа на недоказанность таких инкриминируемых Г. обстоятельств, как то, что он "...достал из своей одежды заранее им приготовленный пистолет...", "два прицельных выстрела в Я...", "...направил в сторону Я. пистолет и дважды нажал на спусковой крючок", присяжные заседатели в то же время признали доказанными обстоятельства, указанные во втором абзаце вопроса N 6, а именно то, что "смерть Я. не наступила в связи с невозможностью производства Г. повторных выстрелов из указанного пистолета ввиду не установленных следствием причин, а также в результате своевременного доставления Я. в медицинское лечебное учреждение и оказания ему квалифицированной медицинской помощи".

При таком положении отсутствует определенность в том, к каким именно выводам пришли присяжные заседатели относительно того, производил ли Г. выстрелы в Я., повлекшие его ранение, и пытался ли он произвести в него (в Я.) повторные выстрелы из пистолета, но не сумел этого сделать вследствие неустановленных причин.

Данная неопределенность усугубляется тем, что при ответе на вопрос N 8 вопросного листа присяжные заседатели, исходя из содержания этого вопроса, единодушно признали Г. виновным в действиях, указанных в вопросе N 6, без каких-либо исключений, поскольку редакция вопроса N 8 не предоставляла им подобную возможность.

Несмотря на это, председательствующий не принял необходимых мер к тому, чтобы устранить указанный недостаток вердикта, обратив внимание присяжных заседателей на имеющиеся в нем противоречия и предложив им, вернувшись в совещательную комнату, внести в вопросный лист соответствующие уточнения.

Определение N 4-АПУ17-36СП